

РУСКИ НОВИНИ ЗА РУСНОХ У ЈУГОСЛАВИЈИ

„Руски Новини“ излазе сваког недељног дана. Пришлага на рачун 35 динара. Адреса: „Руски Новини“ Р. Керестур, Чинија Чеховског рачуна 59-356, УПРАВА „РУСКИХ НОВИНА“.

Виза: Руски Нар. Преса, Београд 36 редакционог адреса; Мил. ОБРАК.

Христос раждається! --- Славите Ђо!

Християнски Крачун.

Кељораз празнујемо крачунски празник, або празник Народзена Христового, тељораз јану исповидаме својо виру:

Же Сян Божи пре нас послал човеком, да нас одкупи и спасе. И најкце Йеусе Христос нас одкупи и спасе так, же нам до својо живине, по мукох и шмелти одкупи грехи нашо и же нам заслужел нови живот, живот Божих дзецох. Кажан од нас на крешеню доставаме тоти пакси, же нас Бог очистио од первородного греху и же нас прима за својо дзеци. — Прето кажда прави християнин муни позначат тот живот дзецох Божих, муни по тва жиц, бо так шиваме навики највекии празник Йеуса Христа: «Блуди по Христа крештисем, но Христа облекосем: Аллу!» — по по нашим знани:

«Котри сце ше у Христу крештели, до Христа сце ше облекли: Славие Бога».

Сян Божи, Йеусе Христос, народзел ше пре нас як «Син чловечески», да ми котри же «дзеди чловечески» по својо народзенио, можеме постац «дзеди Божи» по Йеусу Христу.

Прето крачунски празник то не памника на народзени Йеуса Христа як даякого вельбего чловека, вельбего чловекоубица, або даякого пророка лобова, як то

чи и гутори людзе того шнети, людзе без вири Божей. Празник крачунски неше вецей знача: то празник безконечней лобова Божей до нас, котри нам дава Божественосц, котра нам дава створбиосц, же можеме уж на тим шрелу постац учасниками Божого шживота. То тот највекии дар, котри дам дала Трешити Трешити до Йеусу Христу.

Йеусе Христос си Бл и Писец фундамент християнства. Шито на тим шведе не подвигнети так дзедо чловека як Йеусе Христос. «Сян Божи шивел з неба, да чег дос того шведе дживити на небо».

Таким нам дарунок дава християнои Крачун. Ми тот Божи дарунок дос шиваю душу примаме, Богу за што дзедкуеме и дос радосни шиваю шиваме. Тот дарунок цели род людски робн бољами. И ми шиваю мушине својо братох поднематач як на тилу так и на души. Ми не мушине старел, да шиваю нашо браца шиваю својо достоинство, а да провадза живот достоини дзецох Божих.

Шиваю варна старли хрижованкей кажда Божи шир и благославие, а так него и шиваю Нови Рок. Краженици, на празник Предшесовничого Занети 1939.

† ДИОНИЗИЈИ, шиваю.

О Крачуне.

„Христос раждається! — Славите його!“

Приніс найкращий і найсвятіший християнськи празник — Родження Христового! Славиме найкращий день широким часом; день, кед сам Бог прийшов на тот світ як чоловік, да зос своим мученицькиму смертю спаси цілий род людски од винной грешки. —

Напика славя розачис Христа Спасителя миллиони християнок до цілих цвече. И ми, поєднав тима миллионами, славиме його рожденя и превращеня Му шпиваючи: „Слава на вышних Богу, и на землі мир...“ и „Родження Твоего Христа Боже наше...“

Уж зос тима словами, чоловік укасує и приодиває пред шестом, же славиме Бога вери до Нього; вери, же друга особа у Бога, Силу Божий, прийшов то рожденя од Пречистой Діви Маріє на тот світ. Булама царями, же маме тоту віру до Христового рожденя, же славиме тоті великі дні, як вичли слова Нього народженя и же ще тям великим днем у дзвон и шерегу величяме.

Напрочи, бачим тоту, котри не вери! А сего не маю и думати, котри не вери, котри су приодивши Христа и Нього віри; а до найгорше, таких безбожников вст нешка бари вельо. Швет нешка забув на Христа. И прча ширши тоті великі роки, си Христового рожденя до нешка, седи Ного прощавши доказав, же Христос не Бог, але обачив чоловік, а даяли седи доказав, же Вон алі не жил, алі оботавал и же Го лям людег відлучали. И затила кет, на великі жаля, таях створеннях Божих, котри ужравши щастя Нього ласки, а шак Го не придоживаю.

Ала прочи Христос немогли нігде ніч доказав а віда ані на доказку! Напрочи, ширши тих безбожников не стало з того віра, а так кето и тоті великімі кетаво, а Христ и Ного віра остава од віка до віка! То нам шведочи св. Евалгеєнке, св. писме и ціле християнство!

Славиме Христово Родження и верне до Нього, да не над нами не выполнена слова самого Исуса кр. гитурса: „Безбожник нема мира у шерці своїй“. Тоті слова не остали лям випарени и забытти, але их вродиве аномалізовано миламе виадли при безвірних и безбожниках. Безбожнику душа прещиде, не кети сці не неш бачити, на худобу, бо виадли шибени црель дробого аккони. Не вино и шибду да вино и виадли животи по шмерак. Немаю страху Божього. Таях людег немаю моши виравад цертеги и щастя того животи. Прещиди гу пошваннє срийо крижж и боли, го знаю себе даз ради, не знаю за вредисси того животи и часто го сам забераю.

Зато кетика вст у шведи тельо самоубийства и убийства, бо безбожник наана за грях, за страх, за закон и порядок!

Правн християн добре зна, же и Христос вельо церкел а га крижж умар и го пре нас. Зато правн християн и у найкращих своїх болюх, тілесних або душевних, ма душевну моц Христа; його віра утїва му душевну моц и радощ. Вон зна прчо цераг и ака, же тото церкеле буде ви рожнен! А чи безбожник може бути така шасливий? Не! То нам шведочи и слїдуочи мала статистика: През даякельо роки, у Немецькй каждерго року було прейт 13.000 самоубийств и то вельоцима младих людег, а старих мало. Но виадловано о грешних тих самоубийствых немаєце министерство просвити виадло: У найкращих пустих часох, прещиде віра, прещиде и тельо млади животи! Не могли ше ошлєбодати од заторошней шибености того животи и Ного пошох за их тельо драга шибености? А чи така штипа лям у Немецькй? Виадкаме ми го виадли у шибце, дже не забува на Бога и на Ного науку! —

Верне и шче славиме Родження Христово, тот прекраснє памяток, котри нам дава шпе векшє и мацнайшу віру. Не забувайме, же ше на вишкайши дзєні, през 1949 року, гитурса Сак Вонне як найхудошійше и найбидавише адеполєк, у Вайфизьмєскєй кулібкє, а лям прє 450, на нам укаме прчу драгу животи.

Ми на землі не можеме бути подобно шибенци и ані найкращє богатістє и найкращє шибенци, да можеме шпе шибек даякельо. Але зато и тот крати наш животи на тям шибце прещиде и животи и на свої віри и шибени црель. А тот шилє тот Бог и виадли!

У найкращих прещєжких часох остыває и шибеней віри Новоуроденому Христу! Зато чий шпе шибє прчи, прчи тїм вельо и шибеней црї не оставлю ои бачих шибєжикох, у котрих лєжє сам Христос Спаситель.

Кирил Вєсернині, учитель.

Народна солидарносци.

То природна ствар, же шибки члєни вєрого народу любє свою оцолдицу и свой народ. Ала бо шпе и не у шибких тоту любов еднава, не шибки еднак робє за тот шти народ. Гот нация ма лям адни интереси, людег, котри за шти робє, дзєля ше вельо раз на рижки груди чи партай; тоті ше кедзи собу борє, а шило робє позитивнотє за даякельо и добре нацї. Задачи и интереси партїи важнайши при таких партийнєкох од интересох народу.

Такє даякє партизанство мож обачив од асєдї рокох и у найших народег у даякельох вадлєох баршег, у даякельох менєг, але виадли коно живє и руйнує националнє живє.

Тото партизанство муши уступити, муши прещиди, а на того кєсто муши прещиди и зацїновати националнє солидарносци и адносци.

Не шибче даякельо, же би ше наш народ роздєлєл на партїи и так ослабнєл. Кед тєме ше ружєлєл зос своїго аєстєг и обємаєл 1919. року „Просвиту“ як националну установу, котра ма шибки Русинох-Українцох и Югославїи позбєрати коло себе, тєди ше шибєше долушци, же би даякельо на гот бо то було, прещидєлєл верх у народег. Тєди шивовала националнє солидарносци, шибеней, а шибка ше почєла бувади партижанство. Прещидє „Просвита“ збєра коло себе шибки здравє и моцєк, прещидє; же „Просвита“ створєлє шибко тотє до ми, як нация придиває за остатї 20 роки и коно шпе на чєгє шибєго прещидєши. И бач прчи мушише шибеней, же би партижанство не ашубєлє даякє розкошє шибєго националнєго животи.

Мамє „Просвиту“ и не треба нам подобнє шибє установи.

У полїтици кждє ма први кет за котру партїю шпе, але шибко нема прчє роздєлєловати наш народ прчє на партїи и аєждєвади людег прчє партїи.

Було би добре кед би ма моши бути солидарнєг у полїтици шибки вєдно, але го менєг важна ствар. Важнайша ствар, же би ма були солидарнєг зкєлєк як нация.

Кед би ма шибки були шибєма не добра, а го не добра за наш народ, кед би лєкє було достигнєти националну солидарносци.

Кед би тєме зналє розшиковати глєвоє од мєнєг глєвоєго, тєди би ше не требєло бачи, же виадєлєл мєтєй важнє.

Националнє солидарносци може бути лєк тєди прчє, кед кждє члєном шибї шибє шибєтє и даякє. Народ тєме шибєтє зос вєсей клєсєх чи стєлох, але то не шпе дзєлєти народ. Вон є маєг седи. Землєдєлци, робитици, ремєслєннєци, зарпєлєци и шибєловнєци людег шибки ма дзєлєти аднєй маєрє шибки члєни аднєй нацїи. Прчє и треба, же би

Бачи Дюра винчє Крачун.

Винчєм ям Крачун
А глєк и попавшє,
Та кед зєс ушубєном
Не шибєше ше побєв.

Стєри рок прчєлєди,
Нови започина;
Зєс дєсно и жану
И зос литєу вина.

Якє буду тоті днї
Не гєраг прчєлєди
Най о тям мудрєйши
Од нас, бригу вєдєди.

Ма на старик рачуємє
Не старих шибаймє,
Лєм зєс верби бичєлємє
Шибєди по чєлєбє.

Видєме ше хорєсти
Цє од шиб цєрєсте
З Нєвиан Рокєм кєд сємє
Дє шє рєдєшєлє.

А хорєсти ми мєнє
И вєлєк и малє
Тєльо, верє, же би сє
Алє на думлє.

Чи го нє хорєсти
Више лєм себе хвалєди,
А другєго шибєди
Вишє дєлєк шибєди.

Кед дацє нєвєсти
Сємє шибєди,
Та мушише дєлєг
Диярки шибєди.

Треба дацє признєнє
Тєм до будєлєди
Алє и тєм бєди,
Цє шибєрєлєди.

А шибєди у шєцє
Кєд сємє мачани,
Та треба до шибєди
И кукуричєкє.

О тям муши думєти
Дзєлєди хлєбє
Цє не дєлє шє рєди,
Тєгє худобє, — шибєди.

И же треба бидєди
Та шибєди бидєди,
А за дияр и шару
З дєду на шибєди.

Кєд виадкаме го шибєди,
Жє мушише и шибєди
И же за шибєди
Людег зєди шибєди.

„Християн“ до шибєди
Скєду зос худобє
Голєк шє дєлєди
Горшєго сє — шибєди.

Во за кядєду шару
Цє шє одєрєди
Голєк сємє шибєди
Жє зє шибєди.

Видєди нє, прчєди,
На то зємє бачи шибєди,
Гєлєк зємє шибєди
И шчє — шибєди.

А дробєми кривєду
Ма уж прчєлєди
Можє лєм тєт до шє
„Купчик“ — шибєди.

Родумайтє даякє
И о шибєди,
Тємєтє, шибєди
Не шєм, од шибєди.

Цє шибєди думєди
Любє шибєди
Гєлєди, до шє шибєди
А шєв и шибєди.

Рєди шє шибєди
Слєк мє шибєди,
Жє худобє шибєди
Помєди од Стєлєди.

О шибєди рєдишєди
У шє шємє шибєди,
Та шибєди шибєди
Тєду рєдишєди.

Вєдєди шибєди шибєди
Вєдєди шибєди шибєди
Та шє шибєди шибєди
У шє шибєди шибєди.

Худобє кєди рєди
Слєк да и шибєди,
А шє да и шибєди
З шибєди шибєди шибєди.

Лєк мушише шибєди
И шємє шибєди
„Найшибєдише шибєди“
Перше при шибєди.

Не забудєди прчє то
Прчє шибєди крича:
— Вєлєк шибєди
За шибєди шибєди.

А за шибєди шибєди
Кєрєго — шибєди
Будєди и шибєди шибєди
Шибєди, — шибєди.

Та шибєди шибєди шибєди,
Више шє шибєди шибєди шибєди,
Кєд шє шибєди шибєди шибєди,
И шє шибєди шибєди шибєди.

Сємє шибєди шибєди, то шибєди
Вишєди у шє шибєди шибєди:
Сєди до шибєди шибєди шибєди,
Други — шибєди шибєди шибєди.

Од шибєди шибєди шибєди
Сємєди, рєдишєди, шибєди шибєди,
А од шибєди шибєди шибєди,
Цє шибєди шибєди шибєди.

А же шибєди шибєди шибєди
Пєдєди шибєди шибєди — шибєди,
Та шибєди шибєди шибєди шибєди,
Соту шибєди, шє — шибєди.

Чи шибєди шибєди шибєди
Шибєди шибєди шибєди — шибєди,
У шибєди шибєди шибєди шибєди,
Шибєди шибєди — шибєди шибєди.

Прчє шибєди шибєди шибєди
И прчє шибєди, од шибєди шибєди,
Зєдишєди нас шибєди шибєди,
Ягод шибєди у шибєди шибєди.

З шибєди шибєди шибєди шибєди
А зос шибєди шибєди — шибєди шибєди,
А наш народ шибєди шибєди,
Лєм рєдишєди за шибєди шибєди.

А шибєди шибєди шибєди шибєди шибєди,
Мєдишєди собу так шибєди шибєди,
Жє шибєди шибєди шибєди шибєди
Вєлєку шибєди шибєди шибєди.

Стєри кєдишєди — шибєди шибєди бушєди
Бє шє гєндєди шибєди шибєди,
Алє шибєди шибєди шибєди,
Як ми шибєди шибєди шибєди.

И шибєди шибєди шибєди шибєди
Шибєди шибєди шибєди шибєди шибєди,
Жє кєди шибєди, — шибєди шибєди шибєди,
И худобє шибєди шибєди.

А шибєди шибєди шибєди шибєди шибєди,
Кєдишєди шибєди шибєди шибєди,
А з шибєди шибєди шибєди шибєди,
Кєд шибєди шибєди шибєди шибєди.

Та кєди шибєди шибєди шибєди шибєди,
Рєдишєди так, як шибєди шибєди шибєди,
Мєдишєди собу — у шибєди шибєди,
У шибєди шибєди шибєди шибєди.

Та шє шибєди шибєди шибєди шибєди
А шибєди шибєди шибєди шибєди шибєди,
Та шє шибєди шибєди шибєди шибєди,
На шє шє шибєди шибєди шибєди.

Кєди шибєди шибєди шибєди шибєди шибєди,
Више шибєди шибєди шибєди шибєди,
— шибєди шибєди, та шє шибєди шибєди,
Дурє шибєди, — так шибєди шибєди.

Нама шибєди шибєди шибєди шибєди
Ягод шибєди шибєди шибєди шибєди —
Цє тям шибєди шибєди шибєди шибєди,
Бачи Дюра в шибєди шибєди.

медзи нами паноуваля свобода и медзособне самоуправляе. На шме будь лепших чи горших по ничим кштик лом по националей солидарности. То ма будь кирком валого перешенствя.

До наших кукашних стварех не полайме за судайшх чи тупорох не поволавих до того.

Земледілци, работники и индикы кшпи не верце, же нам дахто инши крем воних дзенох жада добре.

Наша интеллигенция индикы вышля з народу

и доказала вещей не гач чия инша, же шме хот свой народ и любви за за нью и робк. Прето и заслугу на того, же ба ашрод ма до ней и докыра та индикы з нью робел на народним дзюганю и добру.

Прето индикы на бох, я уважид шикме оной саля на будону народного живота, а дрине до того то лши драги националей солидарности.

М. Вучко

Живот на валале под большевиками.

Перши преняк большевиков, на которого шме вонн шме презоулю як на ашого пророка, на першим конгрессу большевикского интернационалу прегалал, же большевики магли у октобру 1917. року прися у будущей парскей Русей на пладу и при влади шме отрянип лем так, же мали повое валалох. Перши революционные большевикци обещуни буля: „Жем парастох“ „Одинц и тродзелик жем великих спажийох“. Так повывала большевнцы пролетарскому революцино (революцино худобних надличарох хотри аич своего за маж, на шме мали арбидетери) вое революцино лириичу, то значи земледілциу.

Але кед лям малка гадки большевикох завывала шикцы державни уради и шикцы жесу у державни, шикцы своим державну силу обранели шме протя партиста. Зое одним обичаим дикретом зарездзел Ленін, же шикцы жем припадци лом большевиккей державни, а параст ю мушл робити лом на бурживни слуга и нхто за могол ой райментки фадаток жемки обрабни лем на себе, на своей потребе. То будь чисте так зваиче о „государство коммунисту“.

Але тут коммуниам у земледілциу як и у дзелик гадозовству фришко препаднул. Параста як шержавни слуге не могол шлобовито розмісати зое жему шні зое ой урочайном. Шикцы на шме поведанно и мунувало було у державних руках. Земледілець мушен квалдуи оное валосу жуку, бо ю за дармо не могол дац. А большевички зароще мушели мац хлеби. Же бы у валалох було хлеби большевнцы мушели инк оружием, у шикому войска и инкдарох однямац хлеб од земледілцох, правниц „шор“. Пашоружани большевнцы пляскали и забивали по валалох. То була война большевикох проти валалох, так жемни „локсия коммунист“ 1922 и 1923 року.

Да спазни себе и своим державу мушел шме Ленін пред валалами покарци. 1924. року прешащел Лєнін „дону экономоку политику“, „НЕН“, Бдиу маж жемки державни задримали из себе и на ней направляли так зваичи „казакки“, яични „советская хайбастеца“, або по украински „радхостки“, яични „радикски господарства“, а остаток врапелл земледілцох и дозволегла, да зо сами себе обрабню. Дошлїбодило було вичи жем и под аряду и банал надичарох, кому требшело. Ои того велали ожалл,

ак поля на жу, шале народно гадозовство оздрарели и почали шме годі раша од ренотуни.

Але того врапане на стары, природни и аидио можлива способ гадозовля и обрабни жемки цыком инкэрикс большевичкеу револуцино. Гадозовке напредомаше за зряме „Нєпа“ прешащело большевикых. Выдавала же шме шикцы розыва проця нх и по шмерци Ленін кед шикцы владу у большевичкей державни вича Сталин вое зое одним револуком инкэрикс и забранил „Нєп“.

1926. року почел Сталин узавид так зваичи „колхозки“ по украински „колхоски“, хотри требали змєнати стары способ обрабни жемки и гадозовля на валалех.

ГАЗДОВАНО ВОС „КОЛГОСПАМИ“

Колхозки як шме сварела почл Сталин окриц 1926. року и то так, же шикцы жем у адним валале мушели сельни обраблц зоево як на одим великим спандуку. хикы осыном большевички инкэрикс так силували шме гадозовля сельних, же инк авнише будеи бвудл водри як у казарных. Шикцы уроджай мажи сельни авнише дзелил по там, кельо хто даі робел, без обичаю, як хто робел и до аробел.

Познати большевички кометар нал Молотов твердала у марту 1929. року на конгрессу большев. странки, же тераз 93 проц. парастох роби у колхозках. А яка результат, яки успих того „колхозного“ гадозовля...

Нашини агитане сельни од колхозках мало тот пашлїдох, же бари прешащел обрабни жемки, бари ошало могол спитку, урочжай жемки почел малю горни ак скорей, кед земледілець шикболало на своей жемки робел и до найшорше — земледілець постал державним робом.

Сам Сталин пририцл, на конгрессу своей большевичкей парти 1936. року, же инк могол статку стално виченула, же того вичапаня ропало 1930 року кед шме коллективизация — гадозовля валалого валалу велало почала насильно узавид. Селня почал тощ цифра:

Число статку у миллионах	1929 р.	1933 р.
Ковлї	34	16
рогати каток	68	38
овци и кози	147	60
шваци	29	12

Маршал Виробилонна истим бошнев. конгрессу так гварел, же на Украйни бари ридко вое и о найдше шала, а познато а, же Украйни вое булн барня зое статком.

Ци инк таче поматей жемки зан сам Сталин гварел на истим конгрессу, же док лш могол инкэрикс годлах жемки зня вичде и повелитци, инк урочжай и шме менши, и то прето, же инк жем у инк годлах обрабни нельо поведыме ак кед ридки земледілець сам оное жем ридел.

Але инк зое уведоженюк насильно волективизации сторшало гадозовке стане вича и зое статки и обидженнїюм вичоку ароблх на границу. Дох у роках 1924. и 1930. штродки вичекло з большев. державки зарки и других зироблх за 882 миллион рублї, дох 1925. р. вичо ошаднул за 350 мил.

Прето гварел Молотов 1932 р. на конгрессу Украинскей большев. странки: „Организоваля инк на дзенички тришох колхозках, але инк на звалли пошурал, да шме тоты гадозовствї розумно и практично воеца и управляю, не моголи инк пошдикунти инк то, да инк главни робити у полях, як косякба и главидба, у шторо инк треба окоченчи.“

А други большев. прещащел Рудзутак на партиичном конгрессу 1936. р. гварел: „Створила инк вое большев. гадозовствя вое статком, але инк могол повоеца, же шме вонн у шорч могол и же пошкелл свой кил.“

Але одно большевички пострелл: Инкшела вадели и земледілцох полбодило и од шлободних людях сельных направели своих покерных роблх.

Наш земледілець и писменосц.

Вопрос, хторому шме пошкелл на вичеклш дотл могол умикти у животу на лшм авнишом земледілци, инк авнишадлшя воеце не.

Причини того су розывнїей профирци, а у штершим шорч думам же сема у авнишодной спикомосци о урочжайности писменого чловекка. Кед инк умк при теій спирци одем до шме шикцы забиваце зое самими авнишдним писменителл.

Цо треба розумид од писменности чловекк зичам же велл од лшг по звалли. Зовчашно шме дума, же писменца чловекк лшг хотри вое статкарым зичам 30 букви до словох, лебл кед инкшелл шлїбо менш и прещиско и то у найшорше случабох и одно и друге вое малу початку букву. То виче писменосц. Писменца чловекк мушл зичад своей думи, лебл думи другого яичи и легко аречителл, а розуми шме до и найглавичнїей добре авнишци. Написани инк мушн

Богдан Лепкий:

Батурин.

Роман з нашей истории на початку 17. вѣку.

На Батуринским цитрери з ошлет гробнїца инкшени діда. Його ранани, авнишавл жемки жертвни до вєди, а кед инк хирши бий авнишел на шикешних прелазох на темєтох. Вонил до гробнїца, хотри Москва ошарела и погарани и у ней прешащел до шлї поде. Теде шме одвашел виче и розвирел шме инкшоло.

— Катове ошанил! Темєо греку автворелл! Не жемшавля инк жемки наї дєнчл. Бох би инк побиал!

Врихившавл инк шад мертвнїца, мажл з руку, чл су вєлаш, уад аршудлївал гу дірочком, инк инк учил увар живого шорка. Треба же бк дахто у Батурину жиня оштел и учутом розповед, як тетяманска варош Москва аршудлївалл. Треба же бк инкшери инк зашудела права уста. Гладл живих.

Але инк шварелл, кед автрафел на одного инкш живого козакк. Оштрел му рашу и ошаднул до гробнїца. — Не шлудай, же бк жемшона не учуан. Вонн рано охавлю ванн батурки, а на шкы инк упреносл будаеме жич Полковама забивтелл, почннане инк. Живот мошачики и од вєра.

Принесл на хрибц авкочни ханшца, бк сина на жомки вєд, лши привєдел жуки инкшесту. — Не плач дєлшк мойо, не плач! Досц ту сливох инкшїкани. Яки од нїх хасен? Хасен може бул лем од діда. Дїла будеэме робити.

Дїла верел, же Батурин на препаднул. Дїалол зарно жиня нашол, до жемки то закшвил и зое сводїм колитом шкелелл, же бк инк авнишло. А зарно ванн у жемки вичекло и дадо шторителл шарл.

Дїла верел, же так инкш була и зое Батуринном. Не прешавни вон, о на прешавни!

— Бузаск инкш жин. То лем так до умерали вичапанно же и коллц швєта пришло. А дїла верел у бєвонешност швєта, верел же Украйни не умре. Па гач кольо до шлї авї неаршудлїва ошротина. Хто на Украйну пришло тот и неаршудлїва постал. А воеца зеш лем ошкля, обичайшавла шме, нашоно прешителл. Вонна на умре.

— Бєло лшм страшно, гутарел у себе инкш — же народ авкандїелл интря на швєт на зое своей ошавки. Пашра и на авниш дєл неаршудлїва, а вое своей члшавк. На авнишоду инкш инкш авнишелл гонї жлїбу инкш на аршудлївах. Вонна инкшнїца його инкшесцл. Дїбо шме авкш пашкелл. Завидалл шме инкш народ своих прещиских неаршудлївених авнишал „Най кавни глави инкш на шїде иде“. То инкшоркей дїла болело. Вон сам же бул зое паньского роду, але инкш „дрлшчнїк“ инкш то Москва гутарелл. Але жинд длше и велл инкш по шшєце ридкштрелл, та авнишел дєл швєтло, а авкш инкш. Паштелл и члшл батїня Хмєльничского. И вєро диврєл шкєкш прещл. Але вон не бул зое члшнїк. И меджк ошавками инкш авниш себе вєрнїкш, катрк бк себе авниш на фєлшчнїх порєжд, як до бк свєтлого зочлнї прещлн.

Вичученя дїда од члшкскїх роблти шкєдул на камєкш коло гробнї и у думи прещодлел его роши своего живота.

Яки то шлудц аврага, и кельо на шлї бди булн!

И то инкшкш пре тоту авшегду. Не зичам инкш стануц одшоднїю инкш своей правду.

Батурин стал..

Дїдо кєвкшудл в модєлл инкш думи, думи.. Гос-

подя. Боже, диро шкєтелл живота и ридосия, правелни судайш котри авниш хасен не глядшлї промш тоту вєлку жертву, найшєспл од шлїкнїх дєтєрнїкш, да грекш прещавнл. Не пробуй авкш зоваиш на ринкш, инкшнїца, инкш лшшнїца на шлї авкшшєсєрднїх авкшрїятєлєкш, дай да будеише вєршєсєлн писнов у своих домох. Дай нам Боже, да инкш дєстєннїце шлїблїца, да инкш шлїблїце свєто мого ошавки да инкш аршудлїваннє, але да инкш бєвонешнїца вое своейнї шлїблїцамш уєцємш.“

И модєлл инкш дїду, до му Господи инкш да умрєл авкш дркшнїчавнїкш на вєлєкш, инкш да му дрлшчєтєлєкш зое авнишлї дїлєл авкш шлїблїце шлїблїца. Вонш грешил на шлїм шєсно шєто рогш, не жалєвєлш трєду, не бїл инкш вєлї рогш, инкш мукош, автричєлш шлї бєрєл ав шлїблїцу и шлєву. Не авнєлш до того Господи, же да инкш тим по шлї шєло авкш Батуринном народ укочл себе неаршудлївим инкшшлїннїго дєбра, своей авкшшєкш цєлєкшнїца. Не дай да вон у авкшшлїчєннїцш, инкш шлїблїца авкшшлїца, а инкш розлєкшлш авкш йєлєл нєшлїчєтєлєкш, а дає аршудлїва, да шлї ошавкє своих прещлвєкш. Бул би то вєкшшї глєкш од шлїкнїх думиш пашлїх грїхлх, инкш хотри бк инкш муселл даго шкєшудлївалл, же инкш шлїблїцєма рогєма. „Господи, дароватєлєкш шлїблїца и дєблїца, инкш ошад авкш.“

(Ковалє)

У ДРУГИХ ЖИМСКИХ ВЕЧЕРАХ ЧИТАЮЦЕ НАШО РУСКИ КВІЖКИ!

Служба Бога або Літургія, гойконанс	
Служба Божей	5 л.
Наша прадїковска вєра	3 „
Ковлїн	3 „
Вертеп, красєне читанє за Крачул	3 „

так да мензи саде хтори веждан його писмо до
руках. она през чежкоци до вио сле я дума.

Земледелец, хтори веклину своего живота
узврати за свою зем. обично на такада вельо
узврати на того. А чи то на своим месце? Не? Поч
його главне животно орудие плуг и мотика. вов
мудри буд свидоме того, же све лебо месце, мунд
приси до выи и другому, кад мненя, а то тоди кад
привада сабою продукт. Вон муни свайо думки
жени вод дружок. а як их будзе кад не она добре
пата, и привладо писат. Значи же потреби його
живота приманеня зумано захтеваю.

Як сви нане земледелец у тим погляду? Пер-
ше по мудриме признак же на найлепше, голем
свожо мие познато. Нека ка каже далк лам пречата
и написат, але ест и таких и то у Керестуре, хто-
ра место жина клады крижана. Хто означителен за
тото и ма личи тоту жибу земледелец.

Ванг од нас акеля. по ащицкии разумайте
свтар, означителеност герге из школу одкоса на
учителюх, бо вон у першим шоре поволани да
створя писменого человека. Правда. Школа дав
у тим погляду вод своєї стране, како може и
кельо ей дозволюю обставинк у хторих не маюдак.

Але треба знак, же на тим звано до то
школи да адеду, треба и далей будовац, учиц,
чест, сличкит различни виклади. А чи ма земледец
означителеност за то? Ма лам тосба побрей дреки
ка то. У першим шоре, ма свожо познати, календар,
мие значади, где може видавеню и найлучейше
мленя свайо думи вод дружим, акада су тих ве-
рими.

То су орадица, хтори му помогати у його
духовним звитаню. Правда, шинох тото ше не ма-
же постигнуц за кратки час. Ноари шиком тим
мудрим признак, же ест веак, хтори не на загана-
на ан пред учевиц человеком, а то лам за похва-
ду. Мойо би скринке жадане було кад би ше
число тацих по барней повекшале и кад би едени-
то дна не було таких, хтори клады крижани место
сних женох. *Б. П.*

Весели кудик.

— Зван, мужу, доктор ми гварел, же муцим
пойти на морфо. По мам робити?
— Идату другому доктороци.

— Муж приходки в воли дому и гвари жено:
— Марчо моя алата —
— Ай видати, яка шк! Уж адемад роки шк
же так не казива!
— Чекай, май звернами, гвари муж, моя алата
годаника ше страсела...

Свои арокот охабел така гествмен: Чели свои
алетох скабам домова за шаланех, бо я то од
надеяк намагати, до ше цаци живот судасла!

Бока Которска

Найвекши и најкрасни валв на Ятранским
Морю.

Давно ково сачи задане цвелаи важи Едран-
ско Морю, чио красота обзати по цали Евро-
пи и в хторих не вие приповеса.

Несподивно признат агода. Мойо давне
жидане ше вилочавало и я цешаван к а радосту
кривана. — Уж драгом уживал сам у краших и
целих крайох, хтори сам себе напредок радуцонал.

По другей драга, хтора ме водасла герге
през ровани, а по тим през висок и камени гора
привел сам на обалу нашого белавого Ятрану и
то до живо набрасаного краю — Бока Которскей.

Морю! — скривани же, сараз шикци у ви-
дану, кад вие обавети белаво-зеленоку воду.
посаток валву Боки Которскей при валоту Герге
Нова. — Шикце ишликит край за сам. Дому, по
наредату вода, горе небо и а бокох видети камени
горы. По горех шикце жасали древа ке а фри, а
у вас гора охабел а речка. Цела и ариакно. Ужив-
вал сам у тим краю и у други сам почал завадат
гим валоту, хтори ту вие бачат, бо сам думал
же вон цвельки.

Посла вие шкце аду ишликит давоц и так
же поскоцела да чикаке валд, древа ма ла гав
арики, и одведи на шикце место, до Котору.

Своже у валоти и познатрате важи а цаци
от край. У дворох и при брегах видане дома-
шничкит акому и смолни ками древа, хтори сам
до герге до видети.

Ишликит важи, ест по повесит, красни. Хиж
камени високит на поверхи, но дна и по три. Ви-
дак шкце. Ноари обати.

Будую нови
Магрид.

Увага колядником „Просвита“.

Як кажди рок так и того року на Вилю
вечар и поса кратунски швета не треја забуц на
„Просвита“.

Школоса, дзани и лелани организује ше
на даске на орани на предате шикци валд а ко-
вдованих.

До герге чак наководани на фонд историк
коло 2.000 динари Успуйце ше, же би ше того
року наководвало други 1.000, ше на други
Кратун будовец патац историк васило шорду
видруковану на написаногелесте.

Гадосе, шкце дерује колядника! З тим
помогаце народну справу, помогаце себе.

Дас дас ест тот еден шкцор май организуе
в леланикит и дивкамит колду, дас ест ашликит
там ше не дитце данка и дегни заганабки ави
того року.

Закондбовани повак пошлаце чи продакце
касприву Сокоцу Шкцарох, хтори лелане уложи
вод Сриму до Милошевскей Киси, дас ест преит
2.000, або вод Бачкей до Керестурскей Кооператива
дас ест тиж уложеног законддревкого панажу.

Най ке будзе зашти дас: би на було коляди
ка „Проствиту“, коляди на народни цали!

Од коляди оаши на История валде уж
адуного 1940. року.

Зато ше че дайме один дружим у добрих
ствари.

Докаже, же зме лелане, же зме свидоме те
арогичнеки народ!

Посилајце предплату!

Натго ше хвали преконала, до у тих крайох
не чудо, и почла тиде месна диваке. Лад ише
лат и ми ше посаризали пол шопу.

Белаво-зелена фарба моря нагдо ше пречече-
ла на плаво-косту и плау. Шикит край маркит ари-
ак ишликит вилатруген, смугни и бели.

Давника далека, так дас ше небо заходи в
морфом, узивади ше ваши лад. Прешит длукии час
док пришле ту нук. Мамонже до лад и путеме
далеб. Герге сам перширак у гавей лад и перши-
рак ше вожим на море. Заш поше шикце за мве.

Путеме, Лад вожи краши, роване и спик.
Не валоти ке не треме ак тайкебел. Бока Котор-
ска, тот савик заши на нашим море, длугови
дас 40 км, и шикци дас ак Дунай при Н. Саду.
На местох в ширши а на местох и узши. Краши
не до шк вожи, але лам кад хвали и кад човек
адеболани. А и вемал ест вон и друге.

Цала Бока доси руско населена. Валани ма
же обидеки бокох. Лад еста при каждему ва-
валу, вонке цалио драго проходнише в едного
боку на други. З тим шикце вожеме постави каде
красне Лад да камен хвали. А так дажак, витор,
можна морска гави, по нас цали час записовани
погубани шикци мойо калумани красни того краю.

Ца едала далла, гавице до валана, а обидеки
месту дас направит маж ариак, ми престали еде
истражничкае и чеште. Чи можемит прето, же сам
заваротун, ави же лам ше досидедал вожице? Не
прето! Здалаце сам себе да сам охабел, а до ме
ту тека. И крај и живит ишликит. Бо по першик
красних и зеленох крайох, до до мве красне кра-
жики аробети, преходаси вие аустейки и гола
камености гора вод шикцу скожу худобу и блду. —

З НАШИХ ВАЛАЛОХ

Руски Керестур

Читальничона представа

на други и трећи дзень Кратуна обзима
ше у Народним Доке. Будже ше приказоват
„Суд Брауди“, драма вод шилванкици у
бачиох од М. Ковача. Замест самей драми
ажкети вод нашого народного живото, а об-
робков тече, — борба доброго и злого. У
теј драми виношене пред нас наше добри
и али стране, наше народни обичај, обича-
не и таци еки були пред 60-100 ркками.

Окреме муциме чаштанит, же ше у теј
представи буду ашават писни писани и ком-
позовани у духу наших народних писнихох.
Композитор о. Онубрић Тимко, хтори на
теј работи уж скорей мал вельо успиху,
так же його дахтори комедоникит уж давно
пошли до народу межди нашу младу челица.

Препоручеме и старшим и младим, же
би себе обатрели тоту представу, бо вона
перша наша домашня писана драма и перша
обробков наш живот ту у Бачкей и Сриму.

За старних то будже обновене памятох
на давни часи, а млади учује красни шил-
ванки, котри, бериме, пойдут межди младу
челица, як и нели пред лок.

Жи би шикци ватрале мани шикци
морали хасен, а же би ше и наше давни
керестурски обичај зачували, по представи
на обидна пенари не будже тациу.

Давуеме на родителюх, да розкупује-

Од мора на, так вонел, аж по небо дитгане шк
а обидеки бокох виски гора вод сажоки каменки
на чей ше вертох биави шикце — Валани и арички,
кред даселак, најбарней узивани ани ту бедни
ашикит провади ак бачетам. Хижи, сарелени
за целовани часох, давало а радосте шикциу ка-
мани. Кад ше арице ту шкци вида ше стари камени
печаристи жури. Обавка стара, яши и азрасти
од старосци. Кака хика ка себе, ак шкатула, в
ичици не ограласна.

Шикце то правсека за воених часох, воених
окупаци, блкада и утвориване. Теди ту було
велько войско и велько пласо работничох, хтори
шикцик свој панаж давала домашним людом за
стривозана. Теди домашни моски и мушели дивитце
тамкит ашати би на шкци заробити и од шкци живи. А
герге вонке правсека. Велл ше уж и ашаво и през
галду. Неиска толи вельки хики мао вредков лам
виеце кад приде велько часло гавичох мушчох да
ту ашукит везежи и ушликит у море а забуду шикце
ариак и ави ан тим до шкци славу моря. Але за-
робих од тих гавичох не таки ше би ке могло жач
цили рок и шкци шкциши. През тоту велади,
обидеки вертик, сажка пречадане. Их заш пошвикити
лам герге до их пошвикити и перширак. И герге
ну глаши приход, врем рибки и ашаних гавичох за-
робков од шкци, за котре цала Бока Которска ма
нейвекши вреднос.

Сам Котор, место могого кового икушени,
варши на добрим месце. Не вельки а за пол го-
лицки може шкце прейсе и вандуж и крижом. По-
тик цала боки (валв) достал месо. Отрадеги с ца-
ли вод мленим, грубиям и високим муром вод гави-
ма валотамки, капурамки, давкит оажкито едених мид.

